

АРХЕОЛОГИЯ

О.М. Давудов

ХРОНОЛОГИЯ АНТРОПОМОРФНЫХ СТАТУЭТОК
СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАВКАЗА

*Юбилею замечательного польского археолога,
профессора Ягеллонского университета (Польша)
Яна Хохоровского посвящается.*

На территории Северо-Восточного Кавказа обнаружено большое количество разнообразных бронзовых антропоморфных статуэток малых размеров. Почти все они происходят из Северо-Западного Дагестана и Горной Чечни. Они обнаружены в различных культовых местах или случайно при строительных работах местными жителями. Хранятся в различных музеях или в частных коллекциях. Многие из них изданы, интерпретированы и датированы исследователями. При этом наибольшие споры вызывает их датировка. Из хорошо датированных памятников происходят только статуэтка близнецов, найденная у сел. Хосрех высокогорного Дагестана (Кулинский район РД) и статуэтки адорантов и фертообразных фигур из сел. Карата (Ахвахский район РД). Датировка антропоморфных статуэток малых размеров авторами определена в широком хронологическом диапазоне и весьма противоречива. Это и послужило причиной еще раз рассмотреть хронологию антропоморфных статуэток Северо-Восточного Кавказа.

А.А. Иессен относил их к I тыс. до н.э. — I тыс. н.э. и доводил время их бытования до распространения ислама {Иессен А.А., 1935. С. 34, 37}. Это была чрезвычайно осторожная и верная датировка. Все последующие исследователи в той или иной мере присоединились к этой точке зрения.

А.П. Круглов выявил и опубликовал целый ряд антропоморфных и зооморфных статуэток из горного Дагестана и определил их дату в рамках V-IV вв. до н.э. {Круглое А.П., 1946. С. 37-39}. Его точку зрения принял И.В. Мегрелидзе, который собрал в Дидо и опубликовал статуэтки адорантов, фертообразных фигур, изображения воина-лучника и животных {Мегрелидзе КВ., 1951. С. 291}. Д.М. Атаев также принял точку зрения А.П. Круглова, отметив, что объемные статуэтки относятся к эпохе раннего железа, а плоско-вогнутые - к эпохе средневековья {Атаев Д.М., 1965. С. 116-117; Атаев Д.М., 1970}.

Мы также определили хронологию объемных статуэток в пределах эпохи раннего железа, а плоско-вогнутых отнесли ко времени средневековья {Давудов О.М., 1969. С. 181-194}. В.И. Марковин отрицал возможность датировки антропоморфных статуэток Северо-Восточного Кавказа в рамках средневековья {Марковин В.К., 1974. С. 345-348}.

В.Б. Виноградов, проанализировав антропоморфные и зооморфные статуэтки Чечено-Ингушетии (Ичкерии), определил их дату в рамках VI-IV вв. до н.э. {Виноградов В.Б., 1972. С. 280-283. Рис. 37; 48, 3,5; 67, 1-3}.

Крупный специалист по индо-европейской проблематике Е.Е. Кузьмина издала бронзовое навершие с двумя всадниками-близнецами из Дагестана (сел. Кубачи) и определила его дату в пределах рубежа II—I тыс. до н.э. {Кузьмина Е.Е., 1973. С. 178-183}.

Позже В.И. Марковин вновь обратился к проблеме датировки антропоморфных статуэток, и датировал их временем от II тыс. до н.э. до V в. до н.э. {Марковин В.К., 1986. С. 107}. Среди изданных им фигур была гигатлинская статуэтка воина в боевом доспехе (круглый щит за спиной, конический шлем) при холодном оружии и с головой поверженного врага в руках. Эту статуэтку он датировал скифским временем {Марковин В.И., 1986. С. 90-95. Рис. 12, 24}.

Крупный специалист по оружию М.В. Горелик обратил внимание на эту статуэтку и отнес ее к изображениям раннескифского воина, определив дату в пределах первой половины VII - начала VI в. до н.э. {Горелик М.В., 1987. С. С. 51). Одновременно с ним высказал свои соображения о датировке гигатлинской статуэтки воина и автор настоящей статьи (Давудов О.М., 1987. С. 55-57). Позже мы более подробно обосновали свои аргументы в специальной статье и в докладе, прочитанном на научной конференции в Шлезвиге (Германия) {Давудов О.М., 1991. С. 75-78; Davudov O.M., 1996. P. 47-56).

В последнее время с серией статей об антропоморфных статуэтках выступил М.С. Гаджиев, по мнению которого фертообразные статуэтки, статуэтки адорантов и воинов, в том числе и статуэтку гигатлинского воина необходимо отнести к раннему средневековью, т.е. к VI-X вв. (Гаджиев М.С., 1996. С. 94-50; 1997. С. 222-228; 2000. С. 34-37; 2001, С. 76-86; 2006. P. 199-212).

С анализом дагестанских антропоморфных статуэток выступил английский исследователь Роберт Ченсинер. Он вслед за М.С. Гаджиевым отнес их к раннему средневековью (Chenciner R, 1999. P. 71-75).

Появление статуэток в позе адорации в Дагестане С.С. Бессонова относит к V в. до н.э., связав их с походами скифов в Переднюю Азию (Бессонова С.С., 1983. С. 98).

В серии работ, посвященных анализу антропоморфных статуэток Кавказа, О.А. Брилева представила их обстоятельный анализ, классификацию и датировку. В частности, дату объемных статуэток она определила в рамках XV-IV в. до н.э. (Брилева О.А., 2008; 2007. С. 155-169; 2004. С. 28-29; 2005. С. 26-28; 2005а. С. 65-66; 2006. С. 59-31; 2006а С. 162-167; 2006б. С. 125-129; 2007а. С. 106-110; 2007б. С. 363-366; 2008. С. 67-70; 2008а).

Г.И. Вольная при анализе антропоморфной пластики кобанской культуры также затронула и антропоморфные статуэтки Дагестана (Арчо), отнеся их к IX—VIII вв. до н.э. (Вольная Г.И., 2000. С. 6-9. Рис. 2,1).

Обстоятельному искусствоведческому анализу подверг дагестанские статуэтки М.М. Мамаев, отнеся их основную массу к эпохе раннего железа (Маммаев М.М., 1989. С. 23, 24,25).

Как видно из вышеприведенного обзора работ исследователей, антропоморфные статуэтки отнесены или к широкому хронологическому диапазону от конца II тыс. до н.э. до середины I тыс. н.э., или только к эпохе раннего железа, или к раннему средневековью. Такой разницей в датировке статуэток объясняется особенностями самих предметов и их происхождения. Четкая и обоснованная классификация имеет большое значение для установления датировки столь специфических предметов материальной культуры.

В свое время А. Захаров предложил весьма дробную классификацию статуэток, состоящую из категорий, групп и типов. При этом разнообразные по форме, характеру и половым признакам статуэтки из Дагестана он включил в состав всего лишь трех категорий, а к четвертой категории отнес мало похожие друг на друга разные по форме и трактовке статуэтки из Осетии и Чечни (Zakharov A.A., 1993. P. 66-114). При всем этом статуэтки из разных регионов, связанные с разными археологическими культурами, он рассматривал вместе в составе одной типологической единицы.

У грузинского исследователя И.В. Мегрелидзе классификация статуэток основана на характере позы фигурок. Он выделил статуэтки с руками на животе; с руками, поднятыми вверх так, что большие пальцы касались ушей; с руками, поднятыми вверх и отведенными в стороны от головы (Мегрелидзе И.В., 1951. С. 281-291).

В.И. Марковин группирует статуэтки по наиболее характерным позам. В первую серию он включил фигурки в позе «оранта» - с поднятыми вверх руками, во вторую - с распростертыми руками, в третью - с одной рукой, обращенной к груди и другой - согнутой в локте или приподнятой вверх (S-видные), в четвертую - фертообразные, в пятую - изображения воинов. К особой серии он отнес фигурки рожениц и женщин с младенцами на руках, к еще одной серии— фигурки всадников (Марковин В.К., 1986. С. 81-94).

Эта классификация выполнена достаточно хорошо, в ней учтены основные особенности изображений. Но, как и А. Захаров, В.И. Марковин в одной классификационной группе рассматривает статуэтки из разных регионов Евразии и различных археологических культур. Это означает, что смысловая нагрузка, характерная для статуэток одних культурных очагов и одних идеологических представлений переносится на другие регионы и культуры.

Наша классификация основана на учете характерных поз фигурок, особенностях их производства и культурной принадлежности. Среди наших статуэток имеются фигурки, изготовленные из бронзы и биметаллические - из бронзы и железа (Рис. 22). По этим признакам они делятся на две категории — бронзовые и железные.

Антропоморфные бронзовые статуэтки Северо-Восточного Кавказа по технике изготовления делятся на две большие группы: объемные статуэтки, отлитые по восковым моделям, и плоские или плоско-вогнутые статуэтки, отлитые в односторчатых формах.

1. Статуэтки объемные.

Для отливки объемных статуэток лепили из глины основу, на которую наносили восковый слой. На восковом слое фигурки выделяли мелкие детали и рисунки. Иногда глиняную основу фигурки, особенно если она малая, не готовили, а всю фигурку лепили из воска. На готовую статуэтку наносили слой глины. После просушки в специально оставленное отверстие вливали расплавленную бронзу, которая, оседая на глиняную основу, вытесняла воск из другого отверстия. После остывания металла глиняную модель разбивали и извлекали готовую фигурку. Готовую статуэтку могли подвергнуть дополнительной обработке, полировке, гравировке и т.д.

2. Плоские или плоско-вогнутые фигурки отливали в односторчатых формах. Мастер заливал расплавленный металл в предварительно изготовленные формы. После остывания сплава металл оседал и фигурки с обратной стороны становились вогнутыми. Этот способ литья был несравненно легче изготовления литейных форм для каждой статуэтки, и такое изготовление статуэтки можно охарактеризовать как своеобразную стандартизацию процесса. Форма сохранялась и могла использоваться многократно. Как будет видно из дальнейшего изложения, второй способ литья в односторчатых формах хронологически следует за первым способом литья по восковым моделям.

При типологической классификации нужно обратить внимание на особенности самих статуэток. Они передавали религиозно-магические или социально значимые образы. Действительно, они отражают материализованное выражение мировоззрения и в основном передают образы божеств и почитаемых героев. Поэтому при классификации статуэток необходимо учесть их пол, позу и атрибуты, т.е. те компоненты, которые передают канонизированный образ. С учетом всех этих особенностей нам удалось выделить 22 серии статуэток, характеризующихся по позам, атрибутам и трактовке образа.

В первую серию входят фигурки статично стоящих людей, переданных в позе адорации (по В.И. Марковину, 1 серия). Они делятся на две большие группы. В первую группу входят статуэтки людей с поднятыми вверх и отведенными в стороны от головы руками (Рис. 1). Среди них имеются объемные, реалистически выполненные фигурки. Одна из них, статуэтка женщины из культового места вблизи с. Инхоквари Цумадинского района (собр. А. Млокосевич). У статуэтки женщины реалистически четко выражены гениталии и груди. На голове помещен убор, напоминающий тубетейку или головную повязку. На спину ниспадают две сплетенные тяжелые косы. Обе поднятые вверх руки украшены парами браслетов, шея - парой шейных гривен (Рис. 1,7). Таких фигурок мало. Основную часть составляют более стилизованные плоско-вогнутые фигурки.

Вторую группу составляют статуэтки «адорантов», руки которых подняты вверх и большие пальцы прижаты к вискам (Рис. 2). Их руки с растопыренными пальцами с развитием образа изображения увеличиваются в размерах.

Во вторую серию (Рис.3;3а) входят статуэтки мужчин и женщин, переданных в молитвенной позе, с руками на поясе (фертообразные). Среди них тоже встречаются

объемные фигурки, но в основном они представлены плоско-вогнутыми экземплярами (4 серии по В.И. Марковину).

В третью серию мы включили статуэтку человека с тремя головами, руки которого покоятся на поясе (Рис.4,1). С правого плеча на левое бедро перекинут пояс. Половые признаки не выражены. Эта статуэтка опубликована А.А.Захаровым и, судя по изображению, относится к плоско-вогнутым формам (2 группа) (*Zakharov A.A., 1932/33. Fig. 86*).

В четвертую серию входит фигурка восседающей на «троне» обнаженной женщины (Рис. 5). Она представляет собой навершие головной булавки из Чараколобского культового места (*Доманский Я., Пиотровский Ю., 1984. С. 36 и ел.*). Сведения о такой же женской статуэтке на стуле из с. Ратлуб Шамильского района имеются у Д.Н. Анучина (*Анучин Д.К., 1884. С. 444-445*).

Пятая серия представлена композицией из восседающей на «троне» женщины и стоящего перед ней мужчины. Между ногами женщины помещен цилиндрический сосуд, в который опущен фаллос мужчины. Правые руки женщины и мужчины покоятся на венчике сосуда, левые опираются на свои бока. Размер мужской фигурки значительно меньше женской фигурки (Рис.5а).

В шестую серию (Рис, 6) входят статуэтки женщин, держащих в руках цилиндрические сосуды (*Zakharov A.A., 1932/33. P. 90-95. fig. 83, 90-91, 100-102.*), в седьмую - статуэтки женщин, держащие в обеих руках сосуды (Рис. 7). Одна из них хранится в экспозиции ДГОИАМ (инв. № 18 313). На ее голове покоится пятизубчатая корона, из-под которой на спину ниспадает пышная коса, доходящая до щиколоток, с трапецевидной пластинкой на конце. Шея женщины украшена парой гривен, ноги и руки - браслетами, талия перетянута двойным поясом. Правая приподнятая и выставленная вперед рука как бы протягивает ритон, а левая держит сосуд (Рис. 7,1). Статуэтку обнаружил на культовом месте вблизи с. Гигатль Цумадинского района житель с. Гигатль - Урух М. Мусаев и передал ее вместе с другими находками в Дагестанский краеведческий музей (*Марковым В.К., 1986. С.86,90. Рис. 10,9*).

Среди старых находок из Дагестана имеются аналогичные фигурки.

Одна из них из «Северного Кавказа» хранится в Государственном музее народов Востока (Рис. 7,4). Она имеет на голове витой ободок, на шее - витую гривну, а в выставленной вперед правой руке — ритон¹.

¹ Об этой статуэтке имеются самые противоречивые сообщения. В альбоме «Декоративное искусство Дагестана» сообщается: «Культовая фигурка. Бронза. Конец I тыс. до н.э. ГИМ» (Декоративное искусство Дагестана. Автор - составитель Д. Чирков. М.: «Советский художник», 1971. С. 82-83, 271). В другом альбоме «Искусство Дагестана» (Авторы-составители и авторы статей: Д.Г. Магомедов, Р.Ш. Микаилова, Л.В. Шахмарданов, З.А. Гейбатова-Шолохова, П.С. Гамзатова. М.: «Советский художник», 1981. С. 57, 189. Илл. 66 - крайняя слева) в статье Р.Ш. Микаиловой значится: «Антропоморфные статуэтки из Цунтинского района. I тысячелетие до н.э. Бронза, литье, Ленинград, Государственный эрмитаж». Сотрудница Государственного музея народов Востока З.И. Нечушкина в своей статье пишет, что статуэтка привезена сотрудниками музея из Дагестана и ранее хранилась в школьном музее с. Корода (Гунибский район) и была обнаружена учениками недалеко от селения (Нечушкина З.И., 1973. С. 13-22). По моей просьбе ведущий научный сотрудник Музея искусств народов Востока, внимательный и скрупулезный исследователь В.А. Коренько рассмотрел эту статуэтку и материалы, связанные с ней, и зарисовал ее. Привожу выдержку из его письма: «В нашем музее хранится только одна такая вещь (инв. № 5618 III). От наших археологов получил фотографию анфас, но, чтобы Вы получили «трехмерное» представление, нарисовал скульптуру и дал описание». Описание статуэтки В.А. Коренько: «Статуэтка женщины. По музейным материалам «Навершие. Северный Кавказ. Бронза, литье, формовка. I тыс. н.э. Высота — 11,2 см, максимальные поперечные размеры — 4,1 см (от локтя до локтя),

Другая статуэтка, доставленная в эрмитаж А.К. Сержпутовским из Дагестана, имеет на шее гривну, на голове ободок с продольными перетяжками, из-под которого на плечики ниспадают волосы, пересекающиеся с гривной на шее и собранные в косу, на обеих руках - по одному браслету, в левой приподнятой и выставленной вперед руке - ритон, в правой - кувшин со сливным носиком (Рис. 7,2). Хранится в ГЭ (инв. № 1782-2). Высота изделия - 8,2 см (*Давудов ОМ.*, 1974. С. 86. Табл. XVI, 1).

Четвертая статуэтка этой серии из Дагестана, приобретенная ГЭ у кубачинца Р.Магомедова, представляет собой изображение обнаженной женщины, стоящей на базе. Она имеет на голове витой ободок, на шее - гривну, а в выставленной вперед на уровне груди правой руке - ритон. Левая рука также поднята и образует разомкнутый полукруг (Рис. 7,3). Статуэтка достигает 155 мм высоты. Хранится в ГЭ (инв. № 5402) и впервые была опубликована А. Захаровым (*Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 98. fig. 113-114.).

Все эти статуэтки относятся к первой группе объемных фигур (группа 1).

В восьмую серию (Рис. 8,1) входят статуэтки женщины, переданные в «позе объятия» (*Круглое А.П.*, 1946. С. 35-36. Рис. 14.), в девятую (Рис. 9, 1-5) - фигуры с распростертыми руками (по В.И. Марковину, 2 серия) (*Куфтин Б.А.*, 1950. С. 59. Рис.14). В такой же позе передана мужская фигура стоящего мужчины, с выступающим фаллосом (обломан), зубчатым, гребенчатым шлемом на голове (обнаружена при строительных работах на окраине с. Тидиб Шамильского района и хранится у М.А. Дибирова (Рис.9,5)¹). Все статуэтки этой серии относятся к объемным фигуркам. В десятую серию (Рис. 10,1) входит фигурка с ладонями, приложенными друг к другу у подбородка (*Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 98. fig. 115-116), в одиннадцатую - фигурка беременной женщины (Рис. 11,1), массирующей живот левой рукой и правой рукой, поднятой до груди. Она приобретена ГИМ у жителя Кубачи Расула Магомедова (инв. № 64049). Впервые опубликована А. Захаровым (*Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 100-102. fig. 119-120). Она относится к объемным статуэткам. В двенадцатую серию входит изображение роженицы (Рис.12,1), в тринадцатую - изображения женщин с младенцами на руках (Рис. 13,1,2), в четырнадцатую - изображение женщины с животными признаками (Рис. 14), четко выраженными гениталиями и грудями. Руки, согнутые в локтях, держит перед собой, на голове торчат медвежьи уши, а левая нога оформлена в виде копыта (Отчет Российского исторического музея за 1913 год, 1914. С. 12. Рис. 12-13; *Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 102—104. fig. 128. См.: *Брилева О.А.*, 2006. С. 162-167. Там же рисунок, сделанный автором с оригинала). Статуэтка была обнаружена в Шатое (Советское, Чечня) и в 1913 г. приобретена Государственным историческим музеем (ГИМ, инв. № Б 1335/1, h = 0, 194) (*Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 102-104. Рис. 128).

2,05 см (от носа до затылка). Сохранность хорошая, темно-зеленая и бурая патина по светло-золотистой бронзе. Изображает стоящую обнаженную женщину. Руки согнуты «фертом», кисти перед туловищем; в правой руке — сосуд вроде высокого конического кубка. Голова непропорционально большая, с плоским лицом и тяжелым подбородком. Глаза круглые, узкий нос с горбинкой; рот - маленькая глубокая выемка. Рельефной «плетенкой» моделирован головной убор вроде венчика или диадемы, на шее - ожерелье или гривна. Груды - маленькие, полусферические выпуклости. Очень глубокие продольные выемки на спине по середине и на левом боку от подмышки до бедра. Вертикальная, но не такая глубокая выемка - наружные половые органы. Выемки рта, на спине и на левом боку такие глубокие, что есть впечатление - фигурка частично полая, т.е. с пустотами внутри, хотя и не по всей фигурке».

Приношу глубокую благодарность В.А. Кореняко за любезную помощь в получении объективной информации об этой статуэтке.

¹ Приношу большую благодарность Дибирову Магомеду Андияловичу за разрешение опубликовать статуэтку.

В пятнадцатую серию входит статуэтка обнаженной женщины, восседающей на коне в позе амазонки, опустив обе ноги на правую сторону животного (Рис. 15,1). У женщины подчеркнута выраженные половые признаки - полусферические груди и преувеличенно переданные гениталии. Правой рукой она опирается на спину коня, левой - на его холку, откуда начинается конец уздечки. На шее женщины изображена гривна. С затылка на спину до ягодиц ниспадает толстая коса. Конский убор состоит из уздечки, состоящей из поводьев, оголовья, наносника и удила с псалиями. Животное от хвоста до груди обвязано волнистой веревкой. Женщина восседает на седле. Конь передан в статичной позе. Статуэтка происходит из культового места вблизи с. Гигатль Цумадинского района. Она хранится в ДГОИАМ (инв. № 18314), впервые была опубликована В.И. Марковиным (*Марковин В.И.*, 1986. С. 92. Рис. 14,3).

Особую (шестнадцатую) серию образуют статуэтки фаллических и итифаллических фигур (Рис. 16) с поднятыми вверх руками в рогатом головном уборе (масках). Их всего в Дагестане обнаружено 4 экземпляра и все в «Андийском округе» (*Пантюхов И.И.*, 1896. С. 58. Рис. 16). Они имеют округлое туловище, суженную талию и четко выраженный фаллос, правую руку, поднятую вверх, и левую - до уровня плеч, объемную голову, увенчанную убором (?), с одним или двумя вертикально поставленными рогами, выпученные глаза, выступающие нос, подбородок и открытый рот. Фигурки стоят на базе. Их опубликовал С.В. Безсонов, позже А.А. Захаров, а еще позже - С.А. Есаян и В.И. Марковин (*Zakharov A.A.*, 1932/33. Р. 66-72. Рис.1-14; *Есаян С.А.*, 1980. С. 58. Табл. 57, 1-7; *Марковин В.И.*, 1986. С. 84-86. Рис. 9,1-14; *Безсонов С.В.*, 1930. С. 57-74. Рис.1-4.).

Еще в XIX в. было высказано предположение о том, что эти фигурки являются подделками (*Vapst G.*, 1885. Р. 15. См. также: *Круглое А.П.*, 1946. С. 31). Эту точку зрения разделял и В.И. Марковин. Они очень схожи между собой, происходят не только из Дагестана, но и из Северной Осетии, Кабардино-Балкарии и главным образом - из Армении (Арцвани, Зангезур, Саракамыш). Хранятся они в ГИМ, Владикавказском и Смоленском (2 шт.) музеях. Все эти статуэтки относятся к группе объемных фигур.

Большую (семнадцатую) серию составляют изображения воинов (по В.И. Марковину, пятая серия), представленных фигурками копьеносцев, меченосцев и лучников (Рис. 17, 1-5,7,12,15).

Одна из бронзовых статуэток представлена изображением обнаженного мужчины в гребенчатом шлеме (Рис. 17,15). Руки его согнуты в локтях, правая приподнята чуть выше плеч и в зажатых в кулак пальцах сохранились остатки какого-то предмета (копья? - Авт.) из иного металла, левая находится на уровне груди (держал щит? - Авт.). Большой нос сильно выделяется и выдается вперед. Глаза обозначены мелкими прилепленными шариками, помещенными в глубокие впадины. Рот обозначен горизонтальной черточкой. Подбородок переходит в выступающую вперед заостренную длинную бороду. Плечи широкие. Ноги полусогнуты в коленях и опираются на основание. Высота фигурки - 91 мм (хр. в ГЭ, инв. № 2163/5). Она найдена А.П. Кругловым на культовом месте Берак, вблизи с. Арчо.

Вместе с этой статуэткой обнаружена другая статуэтка мужчины с выраженными мужскими половыми признаками, крутыми бедрами, подчеркнута выраженной грудной клеткой и выступающей вперед трапецевидной бородой (Рис. 17,1). На голове ободок, имеющий спереди нечто, напоминающее узел или изображение какого-то знака. Руки согнуты в локтях, правая приподнята кверху чуть выше плеч, и в зажатых в кулак пальцах сохранились остатки какого-то предмета из иного металла (копье? - Авт.); левая выдвинута вперед и находится на уровне живота (держал ныне утерянный щит? - Авт.). Черты лица резкие, грубые. Высота изделия - 112 мм.

На этом же культовом месте Берак землестроителем Пригоровским обнаружена статуэтка воина, опубликованная А.П. Кругловым. Она представляет собой фигурку обнаженного мужчины с подчеркнута выделенными половыми признаками, широким двойным поясом и усеченно-коническим головным убором. Нос прямой, сильно выступающий, надбровные дуги подчеркнуты, борода узкая, длинная и выступающая

вперед. Длинные волосы распущены по спине. Руки согнуты в локтях и выставлены вперед: правая рука несколько отставлена в сторону и приподнята выше левой, левая находится на уровне пояса. Высота изделия 92 мм (рис. 17,7).

Еще одна статуэтка этой серии — изображение мужчины или юноши с подчеркнуто выраженным фаллосом. Стройная фигура его возвышается на основании. Голова покрыта трехзубчатым гребенчатым шлемом. Грудь и пупок обозначены, руки согнуты в локтях и выставлены вперед: правая несколько отставлена в сторону и приподнята к лицу, левая расположена ниже, на уровне груди. Высота изделия -121 мм. Она обнаружена работником сельского хозяйства Ибрагимом Мокочем при строительных работах за верхней окраиной с. Чадаколюб Гляртинского района, на месте, где прослеживается культурный слой и остатки древних строений. Ныне хранится в частной коллекции бывшего зам. директора Музея искусств им. П. Гамзатовой Мухтарова Сайпудина Магомедовича (Рис. 17,5).

Еще одна статуэтка изображает бородатого воина, одетого в длинный, туго перетянутый кафтан с разрезами по бокам и выемками спереди и сзади, широкими штанами. На ногах у него сапоги, на голове - остроконечный шлем-шишак, из-под которого на затылок ниспадают длинные волосы. Через правое плечо на левый бок перекинут портупейный ремень. В левой руке воин держит отсеченную голову поверженного врага, в правой - обнаженный кинжал. На спине у него круглый щит с умбоном в центре. Из-под щита выступает коврик для защиты от стрел, на поясе - меч-акинак с почковидным перекрестием и цилиндрическим навершием рукоятки, на правом боку - комок, напоминающую птицу (Рис. 17а, 5). Высота изделия - 90 мм. Она обнаружена на культовом месте, в 2 км к северу от с. Гигатль-Урух, на левой стороне дороги в с. Гигатль, на небольшой террасе в 1971 г. жителем селения Гигатль-Урух М. Мусаевым. Позже она была передана в ДГОИИМ (инв. № 18312).

Другая статуэтка воина — из окрестностей селения Химой (Чечня, хранится в составе колл. К.И. Ольшевского, доставившего его в ГЭ в 1887 г.). Она представляет собой изображение обнаженного мужчины с полусогнутыми ногами и выразительными половыми признаками. На его голове гребенчатый шлем, а спине - круглый щит, в руках кинжал, а на поясе - меч с брусковидным перекрестием и цилиндрическим навершием (Рис. 17а,2).

У статуэтки стоящего мужчины с согнутыми в локтях и прижатыми к бокам и животу руками черты лица грубые, пропорция между ногами и туловищем нарушена, плечи широкие. Пальцы рук зажаты в кулак. Обозначения груди и фаллоса переданы рельефными полусферическими выступами. На голове убор, напоминающий фригийский колпак, на талии - двойной витой пояс с дисковидной пряжкой спереди. Через правое плечо на левое бедро перекинут портупейный пояс, ремни которого украшены полусферическими бляшками (Рис. 17а,3). Статуэтка была приобретена в 1903 г. А.М. Завадским в с. Тисси Цумадинского района и ныне хранится в ГИМ. Высота фигурки 56 мм.

Пять статуэток, отличающихся друг от друга мелкими деталями и формой убора и украшений (Рис. 17а, 6-10).

Одна из них хранится в ГЭ, в составе коллекции Ж. Мурье (инв. № 2085) и происходит из Дидо. Она представляет собой фигурку обнаженного мужчины в гребенчатом шлеме с подчеркнуто выраженными половыми признаками (фаллосом) и поднятой вверх, отведенной в сторону от головы правой рукой, завершающейся крючком, также левой рукой, положенной на бедро у фаллоса. Высота фигурки - 75 мм. Она была впервые опубликована А. Захаровым. Аналогичная фигурка из коллекции Бобринского хранится в Кавказской секции ГЭ (№ 10 277). Она происходит из Дагестана. У нее фаллос не особенно подчеркнуто выделен. Левая рука покоится на животе, правая, завершающаяся крючком, поднята к голове. На голове гребенчатый шлем. Она также опубликована А. Захаровым. Еще одна такая статуэтка происходит из селения Зибиркала. Она хранится в ДГОИИМ (инв. № 3783). Помимо общих особенностей в положении рук у нее имеются отличительные признаки - широкие бедра и узкая талия. Лицо довольно изящное. Глаза переданы миниатюрными шариками,

помещенными в глубокие впадины, нос крупный, выступающий. Головной убор оригинальный, увенчанный ромбовидным навершием.

К этой же серии относится статуэтка из Андийского округа, опубликованная И.И. Пантюховым. У нее на голове имеется конический шлем. Такая же статуэтка из Дагестана опубликована французским исследователем Ж. де Морганом. У нее головной убор сверху отсечен.

Из статуэток этой серии ромбовидное навершие имел головной убор (шлем ?) статуэтки, обнаруженной в Аргунском ущелье и опубликованный В.Б. Виноградовым. Для этой статуэтки характерны вышеупомянутое положение рук, выступающий фаллос, хорошо обозначенные соски груди.

Ко второй группе относятся статуэтки лучников:

Статуэтка воина, которая происходит из культового места Кидилашан у с. Ретло Цунтинского района, и опубликована впервые И.В. Мегрелидзе. Она передает образ человека, одетого в длинный кафтан. Ноги его обуты. С правого плеча на левое бедро перекинут колчан. Сзади на поясице изображен коврик для защиты от стрел. На голове убор или длинные волосы, обозначенные резными вертикальными полосами и снизу обведенные линией (Рис. 17а, 1).

Другая статуэтка лучника представляет собой изображение стоящего воина, с выступающим вперед подбородком, большим носом, длинной украшенной гривной шеей и короткими, немного согнутыми ногами. Голова увенчана гребенчатым шлемом. Воин облачен в длинный кафтан с вырезами подола спереди и сзади. Она достает до середины бедер. Рукава кафтана заканчиваются выше локтей. На спине человека изображена козлиная голова, обращенная рогами к плечам. Обувь обозначена в общих чертах, небрежно. У воина в руках натянутый лук, часть которого сломана (Рис. 17а, 4). Статуэтка хранится в ГИМ в составе коллекции Шукина П.И. от коллекции А.В. Комарова.

Восемнадцатую серию составляют фигурки танцоров (Рис. 18). Одна из них доставлена студентом в Историко-этнографический музей Даггосуниверситета (инв. № 437). Она представляет собой фигуру безбородого юноши, голова которого увенчана убором, напоминающим гребенчатый шлем. Левая рука согнута в локте и поднята к груди в позе танцора лезгинки, правая выставлена в сторону, но отломана. С правого плеча на левое бедро перекинут портупейный пояс, соединенный концами. Глаза переданы полусферическими выступами, помещенными во впадины, нос прямой, лицо довольно изящное. Фигурка обломана в области живота (Рис. 18,1). Она обнаружена при строительных работах в окрестностях с. Хутрах Цунтинского района. Высота сохранившейся части - 52 мм. Другая статуэтка юноши из коллекции А.В. Комарова передает образ танцора, стоящего на одной ноге (Рис. 18,2). Обе руки и одна нога откинута (ГИМ, № 12/2, h = 55 мм) [Zakharov A.A., 1932/33. P. 91. fig. 145].

В девятнадцатую серию входит изображение парных фигур (близнецов или побратимов). Одни из них представляют собой изображения двух обнаженных людей, переданных в одинаковой статичной молитвенной позе с руками на груди, без выраженных половых признаков (Рис. 19,1). Происходит из Хосрехского святилища (Давудов ОМ., 1980. С. 277-282. Рис. 1,24; 1983. С. 55. Рис. 7,6).

Другая скульптурная композиция, известная под названием «побратимы», происходят из с. Шали (Чечня). Они представляют собой двух обнаженных мужчин с подчеркнuto выраженными половыми признаками (фаллосами), обнимающих друг друга за плечи. Их свободные руки прижаты к груди. На талии каждого из них по поясу. Они стоят на тонкой пластинчатой подставке (рис.19,2) (Виноградов В.Б., 1972. Рис. 37).

Двадцатую серию составляет навершие в виде изображения парных обнаженных всадников (Рис. 20). На прямоугольной площадке изображены две лошади. У левой лошади стоящая грива, большие торчащие уши, ноздри и глаза, переданные углублениями, и изображение бляхи на лбу, от которой отходит узда. Вторая лошадь аналогична первой, но у нее нет на лбу бляхи и голова повернута иначе. На каждой

лошади сидит по всаднику. У левого всадника ноги опущены вниз, подчеркнут половой признак. Правый сидит ближе к холке, наклонившись вперед и упершись короткими ногами. Головы их обломаны, руки согнуты и держат узду. Высота навершия-11,4 см. Стержень имеет длину - 5,6 см, размер в сечении - 1,1х1,1 см. Размер площадки, на которую помещены лошади, 3,5х2,9 см. Навершие куплено у кубачинца Сайда Магомедоглы в 1926 г, и ныне хранится в Отделе Средней Азии Отдела Востока ГЭ (инв. № 13761). Впервые навершие опубликовала Е.Е. Кузьмина {Кузьмина Е.Е., 1973. С. 178-190}.

Двадцать первую серию составляют изображения всадников (21). Одна фигурка происходит из Дидо и хранится в ГЭ (в составе коллекции Ж. Мурье - 1885-1886 гг., инв. № 2085/2). Она представляет собой изображение всадника в накидке (?) и гребенчатом шлеме. Правой рукой он придерживает узду, левой опирается на круп коня. Ногами он обхватывает коня. Еще одна статуэтка всадника происходит из сел. Симашки в Чечне {Маркович В.И., 1986. С. 92. Рис. 14,4}.

Особо выделяется деформированная биметаллическая статуэтка без определенно выраженных половых признаков с бронзовой двуликой головкой в остроконечной шапочке - шлеме (Рис.22). Все тело ее выковано из железа. Она деформирована, а левая рука вовсе отломана. Поэтому трудно установить, какую позу она имела в первоначальном виде. Эта статуэтка обнаружена в с. Шатой-Советское и опубликована впервые А. Захаровым {Zakharov A.A., 1932/33. P. 104. fig. 129. См. также: Марковым В.И., 1966. С. 129-130 Рис. 4,10}.

Таким образом, наши материалы позволяют выделить 22 серии статуэток. Для нас важно отметить, что мастер строго следовал установленным канонам передачи образа. Отмечалось также, что статуэтки по технике производства делятся на две большие группы - объемные и плоские или плоско-вогнутые.

Наиболее ранние объемные статуэтки в Дагестане обнаружены на памятниках предскифского времени (Хосрехское святилище). Наиболее поздними являются статуэтки, обнаруженные на культовых памятниках Западного Дагестана (семнадцатая серия нашей классификации). Как выше отмечалось, в последнее время М.С. Гаджиев определил их даты в рамках раннего средневековья {Гаджиев М.А., 1996. С. 49—50; 1997. С. 122-128; 2000. С. 94-97; 2001. С. 76-86; 2000. P. 199-201}. В.И. Марковин откликнулся на его высказывания: «Меня это не убеждает», отметил, что М.С. Гаджиев слабо аргументировал свои доводы. Они не подкреплены специальным сравнительным художественно-стилистическим анализом с предметами эпохи. Но не исключает возможности использования в средние века вещей более раннего времени {Марковин В.И., 1999. С. 213}. Доводы М.С. Гаджиева, когда он опирается на предметы вооружения воина, меня тоже не убеждают. На воине он видит иные формы вооружения: вместо акинака - длинный сарматский меч с прямым перекрестием и цилиндрическим навершием. Трудно принять за длинный сарматский меч кинжал, который изображен на гигатлинском воине. Судя по пропорциям, он не превышает 50-60 см, т.е. длины акинака. А сарматские длинные мечи достигали 1 м и более. Их навершия, в том числе цилиндрические, не выступали за пределы ствола рукоятки.

Другой довод М.С. Гаджиева - шлемы-шишаки, круглые щиты и т.д. были широко распространены в раннем средневековье. Действительно такие предметы вооружения были распространены не только в скифское время, но и в средневековье. Но это не дает основания для датировки статуэтки. Уровень изображения не позволяет так уверенно определить, что здесь изображено. Недаром все скифологи приняли этот меч за скифский акинак. Я не исключаю, что мастер не смог точно передать то, что хотел. Не исключено и то, что здесь изображены какие-то неизвестные нам местные формы вооружения. Но особенности передачи фасона верхней одежды у статуэтки выразительны и не вызывают споры. Они здесь выступают датирующим индикатором. Если отбросить домыслы автора о халатах, то гигатлинский воин передан в той же верхней одежде с боковыми разрезами и выемкой спереди и сзади, что и позднеасанидские правители (Пероз - 457^84; Хосров II - 590-628 гг.) и вельможи на блюдах из собрания Государственного Эрмитажа

{Луконин ВТ, 1960. Рис. 8; 9,5; Тревер КВ., Луконин ВТ., 1987. С. 73-75, 108-109. Табл. 19(9); Яценко С.А., 2006. С. 216-217. Рис. 164, 165). С.А. Яценко полагает, что во второй половине V в. в сасанидском Иране появляется особый «вздутый» подол с глубокими боковыми разрезами и краем подола, вырезанным дугой внутрь {Яценко С.А., 2006. С. 216-217). Сасанидские правители до своего падения под ударами Арабского халифата в 654 г. оказывали свое влияние на Закавказье и Дагестан. Именно под влиянием Сасанидов в V-VII вв. могли возникнуть представления в Дагестане о царских одеяниях Сасанидов.

В такой же кафтан одет воин-лучник из Чечни {Виноградов В.Б., 1972. С. 280-282. Рис. 67,1). В длинный кафтан одет и другой воин-лучник на статуэтке, приобретенной И.В. Мегрелидзе из Дидо {Мегрелидзе КВ., 1951. С. 287. Рис. 12). Только полы кафтана этого воина прямые. По снаряжению к гигатлинской статуэтке примыкает фигурка из Химоя (Чечня).

Следовательно, объемные статуэтки воинов, одетых в позднесасанидские кафтаны с глубокими вырезами по бокам и выемками на подоле спереди и сзади, действительно могут быть датированы временем от 457 до 651 гг., т.е. до конца правления Сасанидской династии. В этой связи необходимо отметить, что производство объемных статуэток воинов на территории Западного Дагестана и Горной Чечни продолжалось до VIII в., т.е. до времени начала функционирования Бежтинского могильника, когда высокохудожественные изделия отливались в одностворчатых литейных формах.

К раннему средневековью М.С. Гаджиев относит и статуэтки воинов из культового места у с. Арчо Ахвахского района Дагестана. Надо отметить, что хронология этих статуэток не так проста и их датировка требует более тщательного анализа. Вместе с этими статуэтками действительно обнаружены предметы, относящиеся к раннему средневековью: железный черешковый трехлопастный наконечник стрелы и железный трезубец. Это говорит о том, что культовое место Бирак (святилище) функционировало и в раннем средневековье. Возможно, и сами статуэтки отлиты в это же время. Это исключить нельзя. Но аналогичные статуэтки воинов с копьями, поднятыми для нанесения удара в правой руке и щитом в левой руке (или без него, но с рукой, как бы прикрывающей грудь), встречаются в Армении (Паравакар, Айрум) {Есаян С.А., Мнацаканян А.О., 1970. С. 157-168), Сирии (Антиохия) {Вольная Г.Н., 2000. С. 6-7. Рис. 2,5) и других местах Передней Азии. Паравакарские статуэтки датированы X-IX вв. до н.э., а айрумские VI-V вв. до н.э. Вероятно, в это же время они и попали в Дагестан, где они продолжали бытовать в средневековье.

Обращает на себя внимание и гребенчатые шлемы статуэток из Арчо и Чечни.

Такие шлемы были распространены на территории Передней Азии с середины II тысячелетия до н.э. (хетский шлем XIV в. до н.э. из Богазкея и лчашенские гребенчатые шлемы XrV-XIII вв. до н.э.). К IX в. до н.э. кавказские народы отходят от хеттских традиций вооружения и сближаются с передовыми ассирийскими традициями {Есаян С.А., Мнацаканян А.О., 1970. С. 161). М.В. Горелик сопоставляет армянские гребенчатые шлемы в виде округлых касок с ровными краями, аналогичные нашим шлемам со статуэток, со шлемами «народов моря». Он же дает дату шлема нашей статуэтки в пределах IX-VII вв. до н.э. {Горелик МБ., 1993. С. 162, 339; Табл. LXI, 98). Следовательно, дата статуэтки арчинского воина и близких ему статуэток воинов из Чечни может быть установлена в пределах от IX—VII вв. до н.э. до конца VII в. Находки их на памятниках, функционировавших в более позднее время, объясняются тем, что их могли использовать в раннем средневековье или традиция производства архаичных статуэток продолжалась в это время.

Производство объемных статуэток прекращается во время функционирования Бежтинского могильника VIII—X вв., где широко представлены украшения и предметы туалета (пряжки, бляхи, зеркала и т.д.), отлитые в одностворчатых формах. Следовательно, конец VII - начало VIII в. следует считать рубежом, после которого стали производить плоские или плоско-вогнутые статуэтки, отлитые в одностворчатых формах.

Следовательно, в производстве культовых статуэток в Дагестане намечается два периода: первый, определенный Хосрехским святилищем в пределах от предскифского времени, точнее от XII - начала VII вв. до н.э. до конца VII - начала VIII в., второй - от конца VII - начала VIII в. до появления ислама в Западном Дагестане, при котором идолопоклонство было запрещено. В рамках этих двух периодов и размещаются другие антропоморфные статуэтки Западного Дагестана и горной Чечни. Это не означает, что дата, предложенная О.А. Брилевой для начала многих антропоморфных статуэток - XV в. до н.э. — не возможна. Наша нижняя дата для этих статуэток указывает на даты конкретных находок.

Прежде всего, рассмотрим статуэтки первой серии (адорантов — Рис. 1;2). К настоящему времени в различных музеях, в частных коллекциях и фондах накопилось около тысячи экземпляров этих статуэток. Сведения о половине из них имеются и в нашем распоряжении. В основной своей массе они обнаружены на культовых местах высокогорного Западного Дагестана, в Цунтинском, Тлярятинском, Цумадинском и Ахвахском районах. Изредка они встречаются за пределами этой территории, в частности в окрестностях Баку и Шемахи (ОАК, 1905. С. 103. Рис. 137-140). Однако здесь они явно привозные.

Если верны сведения, поступившие из разных мест Дагестана об условиях находок этих статуэток, то они бытовали довольно продолжительное время. Естественно предположить, что наиболее стилизованные плоско-вогнутые статуэтки могут быть отнесены к позднему времени, а наиболее реалистичные и объемные — к раннему времени.

Промежуточное положение занимают статуэтки, найденные в Каратинской «разрушенной могиле». Эти статуэтки представлены адорантами и фертообразными изображениями. Причем «адоранты» имеют стилизованные, весьма гипертрофированные руки. Вместе с ними обнаружена бронзовая ритуальная ложечка с утолщениями в виде куба со срезанными углами (четырнадцатигранник по терминологии Д.М. Атаева) в конце и середине ручки (Исаков М.И., 1966. С. 87-88). Последняя находка надежно датируется ранним средневековьем (Атаев Д.М., 1963. С. 231-235; Багаев М.Х., 2008. С. 140).

Аналогии нашим статуэткам «адорантов» и фертообразных фигур указывают и на ранние даты. Так, среди материалов Кобанского могильника встречены статуэтки анализируемого типа первой половины I тыс. до н.э. Одна из них относится к фертообразным {Уварова П.С., 1900. С. 63-63. Рис. 60. Табл. XXXV,6; CXXII,1. Хр. в ГИМ). С Комунтского могильника происходит статуэтка адоранта с руками, поднятыми вверх к голове и прижатыми к вискам большими пальцами растопыренных пальцев обращенных ладонями вперед рук (Уварова П.С., 1900. Табл. XVIII,20. Хр. в ГИМ), а с Кобанского могильника - статуэтка с руками, поднятыми вверх и отведенными в стороны от головы (Уварова П.С., 1900. С. 63-64. Рис. 62. Хр. в ГИМ).

Эти материалы позволяют предположить, что традиции производства антропоморфных статуэток в позе адорации и ферта на Северном Кавказе, в том числе в Дагестане, начинаются с начала - середины I тыс. до н.э. Об этом же свидетельствует антропоморфная каменная баба скифского типа с руками на поясе из Дагестанских Огней, датированная временем скифских походов в Переднюю Азию (Марковым В.И., Мунчанв Р.М., 1964. С. 164; Рис. 1,5). О.А. Брилева датирует объемных адорантов и фертов XV-V вв. до н.э. (Брилева СБ., 2009. С. 176.).

Иконография образа, переданного в позе адорации и ферта, относится к переднеазиатско-кавказскому кругу (Бессонова С.С., 1983. С. 8993), и идеологические основы для изображения адорантов и фертов в Дагестане существовали с глубокой древности. В Дагестане, например, среди раннеземледельческих наскальных изображений Харитани I имеются женские фигурки, переданные в позе адорации в клетчатых юбочках (Котович В.М., 1976. С. 65-90. Рис. 26,1,6, 29, 30, 32, 34, 36, 37, 41, 42, 49, 50). В.М. Котович подобрала им аналогию из обширной территории Евразии - от Балкан и Подунавья до Средней Азии. Среди них обращает на себя внимание

действительно близкие к нашим наскальным изображениям по позам передачи изображения глиняной фигурки женщины из Каранова и Винчи Болгарии, Тиссафюреда Венгрии и рисунок на халафской керамике. Интересны и изображения на керамике V—IV тыс. до н.э. из Грузии (*Котович Б.М.*, 1986. С. 67-69). Женские изображения в позе адорации встречаются на этой территории и позже. Среди предметов Астарабадского клада конца III тыс. до н.э. (*Брентъес Б.*, 1976. С. 228, верхний ряд) и на пластинке из слоновой кости XIV в. до н.э. изображены полуобнаженные богини плодородия в пышных юбках, украшенных геометрическими узорами (*Дмитриева Н.А., Виноградова Н.А.*, 1989. С. 121, 124). В клетчатых юбках или клетчатых передниках изображены статуэтки начала XVI в. до н.э. из Кносского дворца (*Сидорова Н.А.*, 1972. С. 125, 126. Илл. 123, 124), которые изображают женщин в позе адорации. Позже они встречаются значительно чаще. Одна такая статуэтка обнаженной женщины с подчеркнuto выраженными половыми признаками происходит из Луристана и датируется II тыс. до н.э. Ее руки подняты вверх к голове и чуть отведены в стороны. Подобные статуэтки характерны для Марликовской цивилизации (*Lienard I. Fig. XVI*). Среди находок некрополя «Б» Сиалка встречены бронзовые фертообразные статуэтки, в том числе в погребениях 7 и 74 (*Ghirshman R.*, 1939, Fig LIV; XXVII,2; S. 582; LXXV, S. 918), относящихся к VIII - началу VII в. до н.э. (*Погребова М.Н.*, 1977. С. 160-165).

Фертообразные статуэтки (Рис. 3,4) также очень часто встречаются на архаических памятниках. Они характерны, например, для памятников халафской культуры VI—V тыс. до н.э. (*Брентъес Б.*, 1976. С. 124), встречены в слоях ГУ тыс. до н.э. Тали-Бакун Ирана (*Массон В.М.Л964*, С. 36), в могилах III тыс. до н.э. Кикладских островов Средиземноморского бассейна (*Сидорова Н.А.*, 1972. С. 38). Правда, они значительно больше встречаются в более позднее время на этой же территории. В.И. Марковин приводит сведения о двух фертообразных статуэтках, встреченных в Передней Азии (*Марковин В.К.*, 1986. С. 105, 106. Рис. 15,2,3; 16, 14, 17). Одна из них происходит из Хурвина и принадлежит мужчине с четко выраженными половыми признаками и датируется IX-VIII вв. до н.э., другая - из Луристана и принадлежит женщине. Фертообразная статуэтка обнаженной женщины происходит из Хорозтепе в Малой Азии, близ Анкары, и датируется 2000 г. до н.э., другая - из Амлаха и датируется XI-VIII вв. до н.э., третья - из Ахеменидского Ирана VI—IV вв. до н.э. Эти находки не исчерпывают ближневосточные параллели.

Популярны изображения адорантов и фертообразных фигур на различных украшениях, предметах тореvтики, конской упряжи и даже на архитектурных деталях обширной территории Евразии (луристанская подвеска VIII в. до н.э. - *Leinard I. Fig. XVIII*; геральдическая композиция из келермисского зеркала конца VII-VI вв. до н.э. - *Максимова М.И.*, 1954. С. 281-305; и навершие вотивной булавки из Луристана; архитектурные детали V-IV вв. до н.э.; *Mobius K.*, 1916. Taf. XIX).

Навершие головной булавки в виде восседающего на троне человека (Рис. 5) по технике литья и реалистичности изображения относится к архаичным предметам. Археологический комплекс в с. Чадаколоб (Тляртинский район Республики Дагестан), в составе которого оно было обнаружено, датируется в пределах второй четверти I тыс. до н.э. (*Доманский Я., Пиотровский Ю.*, 1984. С. 37). Авторы называют статуэтку мужской, хотя, судя по публикации, не скажешь, что она принадлежит мужчине, как впрочем, и женщине. О подобной, восседающей на стуле статуэтке женщины с младенцем в руках из с. Раглуб (ныне Шамильский район Республики Дагестан) сообщал Д.Н. Анучин (*Анучин Д.Н.*, 1884. С. 443). Среди известных нам статуэток подобного рода мужских фигур нет. Одна статуэтка восседающей на стуле женщины с руками на поясе, найденная в Месопотамии (Уре), опубликована Генри Франкфортом (*Frankfort K.*, 1969. Fig. 118). Эта статуэтка ныне хранится в музее университета Пенсильвании в Филадельфии. Наиболее архаичная статуэтка восседающей на стуле женщины с младенцем в руках происходит из Библоса - Ливан. Она датируется 2400 г. до н.э. (*Schaeffer C.*, 1948. P. 64, 65, 273; Fig. 67,

22). Такие статуэтки были характерны и для неолитической культуры Фессалии - Телль Сескло (*Gimbutas M., 1971. Fig. 96; Монгайт А.Л., 1973. С. 215, 216. Рис.16).*

Статуэтка трехголовой женщины (Рис. 4,1) с руками на поясе также находит параллели в Передней Азии. Пластинка с композицией, в центре которой изображена трехголовая женщина, хранится в Иракском музее в Багдаде. Она относится ко II тыс. до н.э. (*Frankfort K, 1969. Fig. 120).*

Статуэтка стоящей женщины (Рис. 6,1,2,4,5) с сосудом в руках (а их у нас четыре экз.; 6 серия) также находит аналогии в Передней Азии. Из дворца Зимри-Лима в Мари происходит большая статуя богини Иштар с сосудом в руках (Рис. 6,3). Она относится к VIII в. до н.э. Ныне она хранится в музее г. Алеппо (*Frankfort /Z., 1969. Fig. 131,132).*

Наши статуэтки беременных, рожаящих женщин и женщин с младенцами (Рис.11;12,1; 13,1-2) в руках также были популярны на территории древнего Востока с глубокой древности. Так, культовая глиняная статуэтка рожавшей богини с хищниками по сторонам происходит из святилища VII.21 Чатал-Хююк и датируется первой половиной VI тыс. до н.э. (*Антонова Е.В., 1977. С. 79; Табл. XIII,3).* Среди глиняных статуэток Убейдской культуры также популярны изображения женщин с деформированными лицами и младенцами на руках (*Антонова Е.В., 1977. Табл. ЫП,2).*

Изображения рожениц встречаются и среди средневековых археологических находок средней России (Рис. 12,2), где они сохранились до позднего времени. Одна статуэтка рожавшей женщины найдена в с. Елан Пензенской губернии, другая статуэтка из Билярска передана со вздутым животом и изображением ребенка на месте левой груди (*Халиков А.Х., 1971. С. 106-117; Рис. 4,7,9).*

Но даты наших статуэток определяют более близкие находки из памятников кобанской культуры (*Доманский Я?., 1984. Табл. XXVI; Уварова П.С., 1900. Табл. СХVIII,22).*

Статуэтка обнаженной всадницы из Гигатлинского культового места (Рис. 15,1) находит аналогии на памятниках колхидской культуры (Рис. 15,3,5). Две из них были обнаружены на нижней площадке могильника Мухурча и датированы IX в. до н. э., одна - в погребальной яме 4 могильника Эргета III и датирована VII—VI вв. до н.э. (*Гогодзе Э.М., Панцхава Л.Н., Дариспанашивили М.В., 1977. С. 60-71. Табл. VII, 2; Mikeladse T., 1995. S. 266-279. Abb. 13, 57; 19; 20;21).* Аналогичные обнаженные всадницы, сидящие на конях в «позе амазонки», встречены в Греции (Рис. 15, 4) и датированы VIII в. до н.э. Причем всадница с ребенком в руках из Самоса рассматривается как кавказская по происхождению (*Voyatzis M. , 1992/ P. 259-279. Fig. 1-5).*

По аналогии с колхидскими фигурками О.А. Брилева датирует гигатлинскую статуэтку IX-VII вв. до н. э. (*Брилева О. А., 2009. С. 31-32).*

При датировке гигатлинской статуэтки необходимо учесть одну ее особенность - это жесткое седло без стремян, на котором сидит всадница. Судя по изображению, жесткое седло опирается на спину коня двумя параллельными седельными полками. Передняя лука располагается перпендикулярно к седлу, задняя плавно отогнута назад. Седло не касается позвоночника лошади. Поверх жесткой седельной конструкции лежит кожаная седельная подушка. Это соответствует характеристике легкого кавказского седла.

Как известно, седла в своем формировании прошли несколько этапов развития. Наиболее ранними были просто попоны, затем следует мягкое седло, за ним — жесткое седло. Причем сначала оно не имело стремян, потом их к ним приспособили.

А. Амброз выделяет два этапа в распространении жесткого седла со стремянами: IV-VI вв. и VII—VIII вв. - время широкого распространения. В другой работе он говорит, что жесткое седло возникло в IV в. и, видимо, применялось у хазар, у которых в конце VII в. широко применялось жесткое деревянное седло со стремянами (*Амброз А.К., 1973. С. 94-98).*

Хазары, которые непосредственно общались с дагестанским населением, могли ознакомить его со своими достижениями. Если так, то седло без стремян у гигатлинской статуэтки можно датировать временем между IV и VII вв. Эта дата соответствует дате

статуэтки гигатлинского воина. Это не означает, что дата, предложенная О.А. Брилевой, неверна. Скорее всего, статуэтки всадниц применялись в культовой практике горцев Кавказа, в том числе Дагестана, начиная с IX в. до н.э., и продолжали использовать в VII в. н.э.

О хронологии статуэток женщин с ритонами в руках (Рис.7,1-3) мы уже писали (Давудов О.М., 1991. С. 78-82). В Передней Азии многие мужские шумерские статуэтки переданы с ритонами в руках {*Franrfort K*, 1943. Fig. 250-b. Pl. 16}. В сопредельных районах Кавказа бытуют женские статуэтки с ритонами в руках, и они-то и могут служить основанием для нашей датировки. Аналогичные дагестанским находкам статуэтки с теми же атрибутами встречены среди антропоморфных фигур Айрумского клада Армении (Рис. 6-9) начала I тыс. до н.э. {*Есаян С.А., Мнацаканян А. О.*, 1970. С. 161-163; Рис. 3,1,4-7). Общими для дагестанских и армянских статуэток является поза, атрибуты и ритуальная обнаженность. Образ женщины, подающей рог, характерен и для изображений скифо-меотской торовтики и монументальной скульптуры Северного Причерноморья и Прикубанья, начиная со скифского времени до конца I тыс. до н.э. {*Шульц П.Н., Навротский Н.И.*, 1973. С. 197-201; Рис. 4,1; 5; *Манцевич А.П.*, 1964. С. 128-138; *Артамонов М.И.*, 1961. С. 62-64). Видимо, в скифский мир и в Дагестан этот образ проник в одно и то же время из Закавказья и Передней Азии, где он был характерен с глубокой древности. Но у женской статуэтки, подающей рог, из Гигатля есть одна особенность в передаче образа: это толстая сплетенная коса, доходящая до ягодич. Такую же косу имела гигатлинская всадница. Не исключено, что обе статуэтки изготовлены одним и тем же мастером. Если так, то хронология гигатлинской статуэтки женщины, подающей рог, определяется в рамках IV-VII вв.

Следовательно, дагестанские статуэтки женщин, подающих рог, помещаются в хронологические рамки начала I тыс. до н.э. - VII в. н.э.

Статуэтки людей в масках с двумя или одним рогами (16 серия) большинством исследователей считаются подделками. Но в последнее время эта точка зрения пересматривается. Они более характерны для Армении и Передней Азии, чем для Дагестана и Северного Кавказа, хотя их находки здесь отмечены. Армянские ученые датируют их VI-IV вв. до н.э. {*Есаян С.А.*, 1980. С. 37-38}. Они по технике изготовления, по позам и особенностям передачи образа близки к статуэткам, обнаруженным в Дагестане. Это заставляет нас принять дату, предложенную армянскими учеными.

Статуэтки парных фигур (Рис. 19) обнаружены на святилище XII - первой половины VII в. до н.э. {*Давудов О.М.*, 1980. С. 282; рис. 1,24}. Статуэтки под названием «побратимы» из с. Шали (Чечня) датированы В.Б. Виноградовым скифским временем {*Виноградов В.Б.*, 1972. С. 2872; Рис. 37}. Дата статуэток парных обнаженных всадников (Рис. 20) из ГЭ предложена Е.Е.Кузьминой в пределах конца II - начала I тыс. до н.э. {*Кузьмина Е.Е.*, 1973. С. 183}.

Статуэтки всадников, обнаруженных в «Дидо» из собрания Ж. Мурье (Рис. 21), аналогичны статуэтке из памятника кобанской культуры — Чми. Близки друг к другу и фигурки всадников из Семашков (Чечня), навершие головной булавки из Кобани, статуэтка из с. Цегерели, Трельского могильника у Тбилиси (Грузия) и Бомборского клада Абхазии.

Как видно из всего приведенного материала, статуэтки из Дагестана датируются временем от начала I тыс. до появления мусульманства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Амброз А.К., 1973. Стремена и седла раннего средневековья как хронологический показатель (IV—VIII вв.) // СА. № 4.

Антонова Е.В., 1977. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М, ГРВЛ.

- Анучин Д.Н.*, 1884. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882 года // Известия Императорского русского географического общества». Т. XX. Вып. 4. СПб.
- Артамонов М.И.*, 1961. Антропоморфные божества в религии скифов // АС. Л. Вып. 2.
- Атаев Д.М.*, 1963. Височные привески с четырнадцатигранником // СА. № 3.
- Атаев Д.М.*, 1965. Некоторые вопросы истории искусства народов Дагестана // Искусство Дагестана. Махачкала.
- Атаев Д.М.*, 1970. Новые данные о металлообрабатывающих очагах в средневековом Дагестане // Тр. VII МКАЭН. Т. 10.
- Багаев М.Х.*, 2008. Культура горной Чечни и Дагестана в древности и средневековье. VI в. до н.э. - XII в. н.э. М.
- Безсонов С.В.*, 1930. Бронзовые статуэтки из Саракамыша // Известия Института наук и искусств ССР Армении. Ереван.
- Бессонова С.С.*, 1983. Религиозные представления скифов. Киев.
- Брентъес Б.*, 1976. От Шанидара до Аккада. М.
- Брилева О.А.*, 2007. Классификация антропоморфной металлопластики Кавказа // Российская археология. № 4.
- Брилева О.А.*, 2007а. Стилистический анализ плоской односторонней антропоморфной пластики Кавказа // Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». Махачкала.
- Брилева О.А.*, 2008. Древняя бронзовая антропоморфная пластика Кавказа. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М.
- Брилева О.А.*, 2006. Классификация антропоморфной пластики Кавказа. // XXIV Крупновские чтения по археологии Кавказа. Нальчик.
- Брилева О.А.*, 2006. Памятники древних культов Чечни // Чеченская республика и чеченцы. История и современность. Материалы Всероссийской научной конференции. М.
- Брилева О.А.*, 2009. Свидетельства всаднического культа на Кавказе // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. 14-16 декабря 2009 года. М.: ИВ РАН. Вып. IV.
- Брилева О.А.*, 2009а. Сравнительный анализ набора антропоморфной пластики центрального, западного и восточного вариантов кобанской культуры // КСИА. 223.
- Виноградов В.Б.*, 1972. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII в. до н.э. - IV в. н.э.) (Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза). Грозный.
- Вольная Г.Н.*, 2000. О некоторых традициях антропоморфной бронзовой пластики кобанской культуры // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы 7-го археологического семинара. Краснодар.
- Гаджиев М.С.*, 1996. О хронологии и интерпретации бронзовых статуэток Северо-Восточного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа: XIX «Крупновские чтения». Тез. докл. М.
- Гаджиев М.С.*, 2000. Бронзовая статуэтка из Гигатля (Дагестан) // Культуры степей Евразии второй половины I тыс. н.э. (из истории костюма). Тез. докл. III Международной археологической конференции. Самара.
- Гаджиев М.С.*, 2001. К интерпретации бронзовой статуэтки из Гигатля (Дагестан) // Культуры евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Т. 1. Материалы III Международной археологической конференции. Самара.
- Гаджиев М.С.*, 1997. Две бронзовые статуэтки из Дагестана (к хронологии культовой пластики) // Российская археология. № 2.
- Гогадзе Э.М., Панцхава Л.Н., Дариспанашвили М.В.*, 1977. Работы Носири-Мухурчской археологической экспедиции // С. 60-71. Табл. VII, 2;

- Горелик М.В.*, 1987. Раннее скульптурное изображение скифского воина // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. Всесоюз. семинара, посвящ. памяти А.И. Тереножкина. Кировоград. Ч. 1.
- Горелик М.В.*, 1993. Оружие Древнего Востока. М.
- Давудов О.М.*, 1974. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала.
- Давудов О.М.*, 1980. Хосрехское святилище // Скифо-Сибирское культурно-историческое единство: материалы всесоюз. археол. конференции. Кемерово.
- Давудов О.М.*, 1983. Святилище у высокогорного селения Хосрех // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала.
- Давудов О.М.*, 1987. О контактах населения древнего Дагестана с киммерийцами и скифами // Киммерийцы и скифы: Тез. докл. всесоюз. семинара, посвящ. памяти А.И. Тереножкина. Кировоград.
- Давудов О.М.*, 1991. Некоторые культовые места Горного Дагестана // Горы и равнины Северо-Восточного Кавказа в древности и средние века. Махачкала.
- Декоративное искусство Дагестана. Автор-составитель Д. Чирков. М., 1971.
- Дмитриева Н.А., Виноградова Н.А.*, 1989. Искусство Древнего мира. М.
- Доманский Я.Д.*, 1984. Древняя художественная бронза Кавказа в собрании Государственного Эрмитажа. М. Табл. XXVI;
- Доманский Я., Пиотровский Ю.*, 1984. Археологический комплекс бронзовых вещей из Дагестана // СГЭ. Л. Вып. 49.
- Доманский Я.В., Пиотровский Ю.Ю.*, 1981. Новый археологический комплекс бронзовых вещей из Дагестана // Краткие тезисы докладов научной конференции отдела истории первобытной культуры. Контакты и взаимодействие древних культур (к 50-летию отдела). Л.
- Есаян С.А.*, 1980. Скульптура древней Армении. Ереван.
- Есаян С.А., Мнацаканян А.О.*, 1970. Находки новых бронзовых статуэток в Армении //СА. 1970. №2.
- Иессен А.А.*, 1935. Работы на Сулаке // Известия ГАИМК. Вып. 110. М.
- Исаков М.И.*, 1966. Археологические памятники Дагестана (Материалы к археологической карте). Махачкала.
- Искусство Дагестана, 1981. Авторы-составители и авторы статей: Д.Г. Магомедов, Р.Ш. Микаилова, Л.В. Шахмарданов, З.А. Гейбатова-Шолохова, П.С. Гамзатова. М.: «Советский художник».
- Котович В.М.*, 1976.
- Котович В.М.*, 1986. Антропоморфные образы в древних наскальных рисунках Горного Дагестана // Studia praehistorica. Sofia. № 8.
- Круглое А.П.*, 1946. Культовые места горного Дагестана // КСИИМК. XII.
- Кузьмина Е. Е.*, 1973. Навершие со всадниками из Дагестана // СА. № 2.
- Куфтин Б.А.*, 1949. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949. Т. I.
- Куфтин Б.А.*, 1950. Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси.
- Луконин В.Г.*, 1960. Памятники культуры Сасанидского Ирана. Л. Рис. 8; 9,5.
- Максимова М.И.*, 1954. Серебряное зеркало из Келермеса // СА. Вып. 21.
- Маммаев М.М.*, 1980. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала.
- Манцевич А.П.*, 1964. О пластине из кургана Карагодеуашх: (К толкованию сюжета). ГЭ. Л. Вып. 6.
- Марковин В.И.*, 1999. Бронзовые «терафимы» Кавказа и их почитание // Евразийские древности. 100 лет Б.А. Гракову: архивные материалы, публикации, статьи. М., 1999.
- Марковин В.К.*, 1966. Материалы по археологии горной части Восточной Чечни // Известия ЧИ НИИИЯЛ. Грозный. Т. VII. Вып. 1 (история).
- Марковин В.К.*, 1976. Рец. на кн.: Давудов О.М. Культуры Дагестана эпохи раннего железа. Махачкала, 1974 // СА. № 3.

- Марковин В.К.*, 1986. Культовая пластика Кавказа // Новое в археологии Северного Кавказа. М.
- Марковин В.И., Мунчаев Р.М.*, 1964. Каменные изваяния из Чечено-Ингушетии // СА. № 1. Массой ЯМ, 1964. Средняя Азия и Древний Восток. М.; Л.
- Мегрелидзе КВ.*, 1951. Археологические находки в Дидо // СА. XV.
- Микеладзе*, 1990. К археологии Колхиды (эпоха средней и поздней бронзы - раннего железа). Тбилиси.
- Монгайт А.Л.*, 1973. Археология Западной Европы. Каменный век. М.
- Нечушкина З.И.*, 1973. Женская статуэтка из селения Корода // Сообщение ГМИНВ. Вып. VII. М.: Наука.
- Отчет Российского исторического музея за 1913 год. М., 1914.
- Пантюхов И.И.*, 1896. О пещерах и позднейших жилищах на Кавказе. Тифлис.
- Погребова М.Н.А* 911. Иран и Закавказье в раннем железном веке. М.
- Сидарова Н.А.*, 1972. Искусство Эгейского мира. М.
- Тревер К.В., Луконин В.Г.*, 1987. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III — VIII вв. М.
- Уварова П.С.*, 1900. Могильники Северного Кавказа//МАК. М.
- Халиков А.Х.*, 1971. Маклашевская всадница//Сов. археология. М. № 1.
- Шульц П.Н., Навротский Н.И.*, 1973. Прикубанские изваяния скифского
- Яценко С.А.*, 2006. Костюм Древней Евразии. (Ираноязычные народы). М.
- Vapst G.*, 1885. Souvenirs de deux mission au Caucase: Fouilles sur la grande chaine // Revue Archeologique. Paris. III serie, vol. V.
- Chenciner R.*, 1999. Ancient copper alloy figurines from Daghestan // The Antiquaries Journal. Vol. 79.
- Davudov O.M.*, 1996. Kimmerier, Skythen und Dagestan. Ein hochalpinen feuerheiligtum im kontext der reiternomadischen vorderasienszüge. // Hamburger beitrage zur archaologie. 18. 1991. Verlag philipp von Zabern: Mainz, 1996.
- Frankfort K.*, 1943. The university of Chicago Oriental institute publications. Vol. LX. Mors Sculpture from the Diyala region Chicago. Hlenois.
- Gadjiev M.S.*, 2006. Interpretation of a Bronze Figurine of Warrior from GigatP (Daghestan) // Eran und Aneran. Istudies Presented to Boris Il'ich Boris I. Marsak on the Occasion of His 70th Birthday. Ed. by Matteo Comparetti, Paola Raffetta, Gianroberto Scarcia. Venezia,
- Gadjiev M.S. Гадэюев М.С.* Interpretation of a bronze figurine of warrior from GigatP (Daghestan) // Webfestschrift. Eran ud Aneran. Studies presented to Boris Ilich Marshak in Occasion of His 70-th Birthday. Electronic Version. Matteo Comparetti, Paola Raffetta, Gianroberto Scarcia - Editors // <http://www.transoxiana.com.ar/Eran/Articles/gadjiev.html>;
- Ghirshman R.*, 1939. Fouilles de Sialk. Pres de Kashan 1933, 1934, 1937. Paris. VII.
- Gimbutas M.*, 1974. The Goddesses and Gods of old Europe/ 7000-3500 e. b.c. London, 1974. Fig. 96;
- Lienard J.* Bronzes of Iran and Luristan // Evocations metallurgiques. XIII.
- Mikeladse T.*, 1995. Grosse kollektive grabruen der friihen eisenzeit in Kolchis // Archaologischer Anzeiger. 1995. Heft 1.
- Mobius K.*, 1926. Uber Form und Bediutum der sitzenden Gestalt in der Kunst der Orients und der Griechen // Mitteilungen des deutschen archaologischen Instituts. Athenische Abteilung. 41.
- Schaeffer C.*, 1948. Stratigraphie Comparee et chronologic de l'sie Occidentale (III-e et II-e millenaires). London.
- Voyatzis M.*, 1992. Riders Siated Side-Saddle at Early Greek Sanctuaries. // The Annual of the British School at Athens. Vol. 87.
- Zakharov A.A.*, 1932/33. Material for the archaeology of the Caucasus. Anthropomorphic bronze statuettes // Swiatowit. Warszawa.

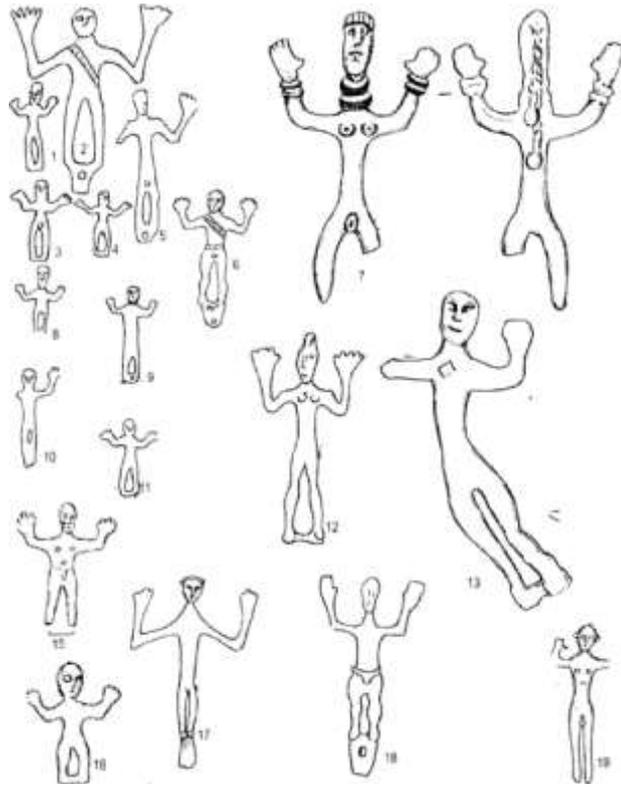

Рис. 1. Статуэтки 1 серии: Фигурки людей с поднятыми вверх и отведенными в стороны от головы руками.

Рис. 2. Статуэтки 1 серии: Фигурки «адорантов», руки которых подняты вверх и большие пальцы прижаты к вискам.

Рис. 3. Статуэтки 2 серии мужчин и женщин, переданных в молитвенной позе, с руками на поясе (фертообразные).

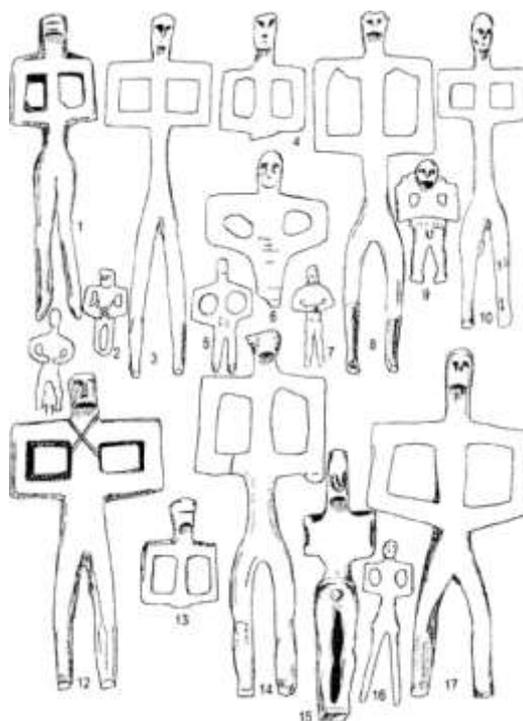

Рис. 3а. Статуэтки 2 серии. Изображения мужчин и женщин, переданных в молитвенной позе, с руками на поясе (фертообразные).

Рис. 4. Статуэтка человека с тремя головами, руки которого покоятся на поясе.

Рис. 5. Изображение восседающего на «троне» обнаженного человека.

Рис. 5а. Скульптурная композиция, обнаруженная в сел. Чадаколюб Гляратинского района.

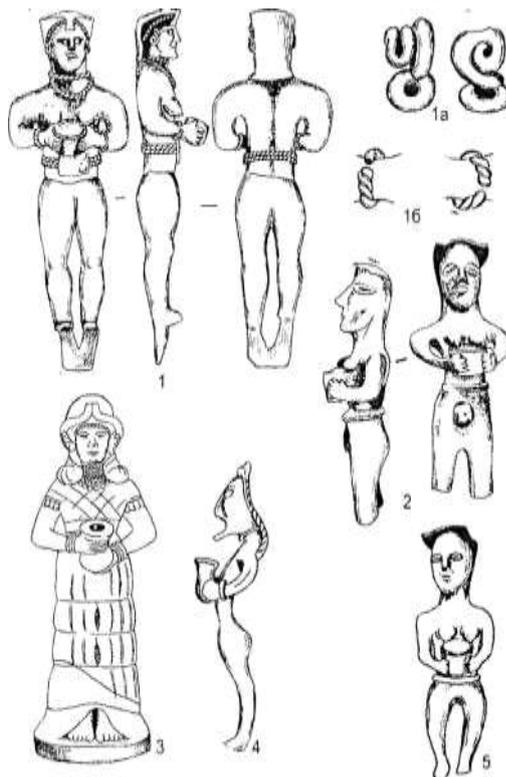

Рис. 6. Статуэтки женщин, держащих цилиндрические сосуды в руках.

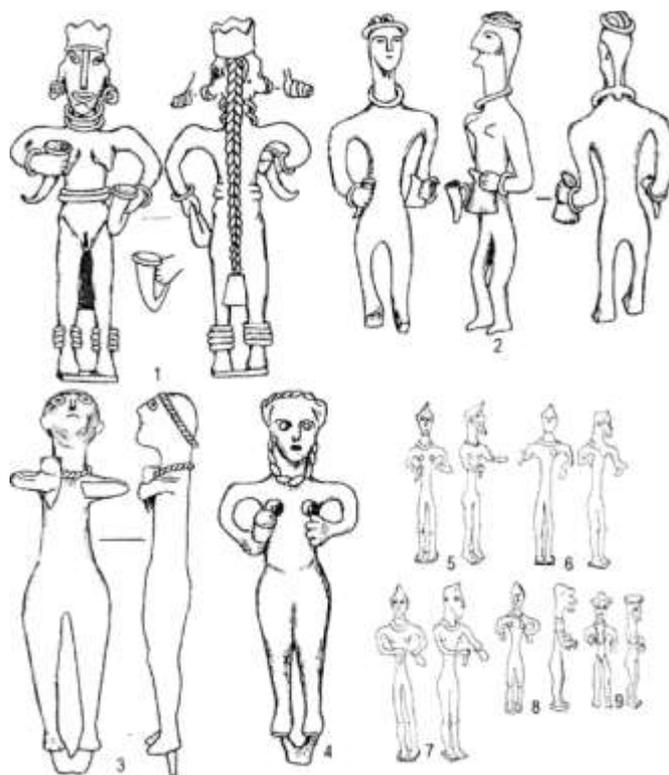

Рис. 7. Статуэтки женщин, подающих рог.

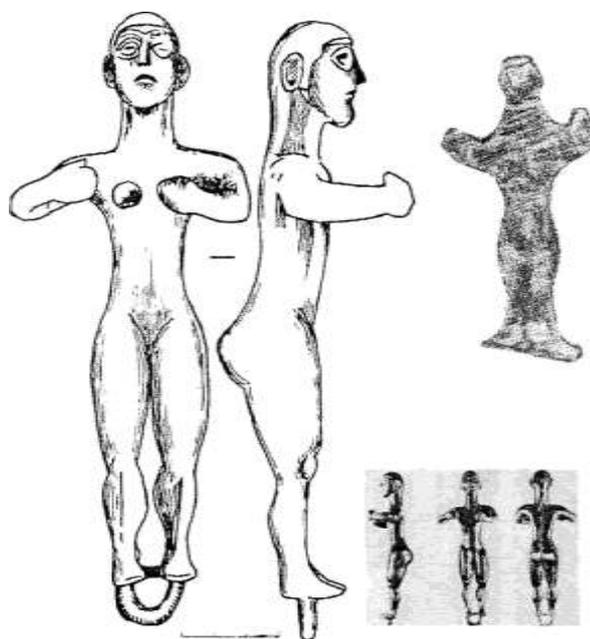

Рис. 8. Статуэтки женщины в «позе объятия».

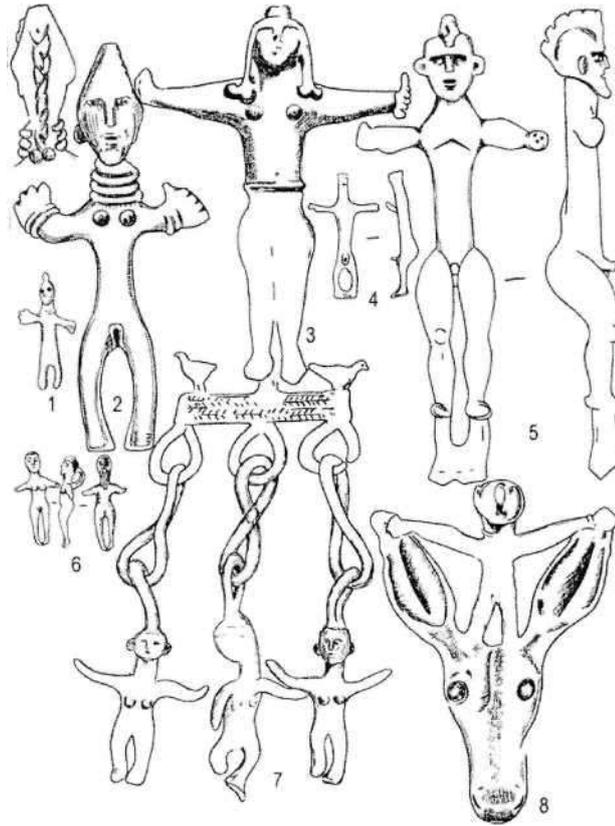

Рис. 9. Статуэтки людей с распростертыми руками.

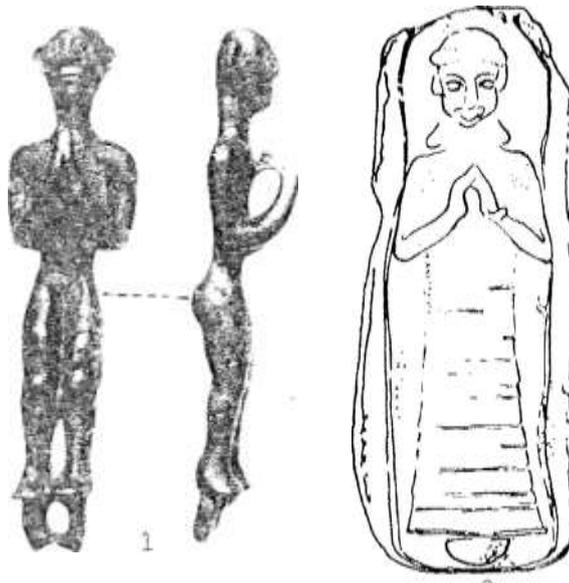

Рис. 10. Фигурка с ладонями приложенными друг к другу у подбородка.

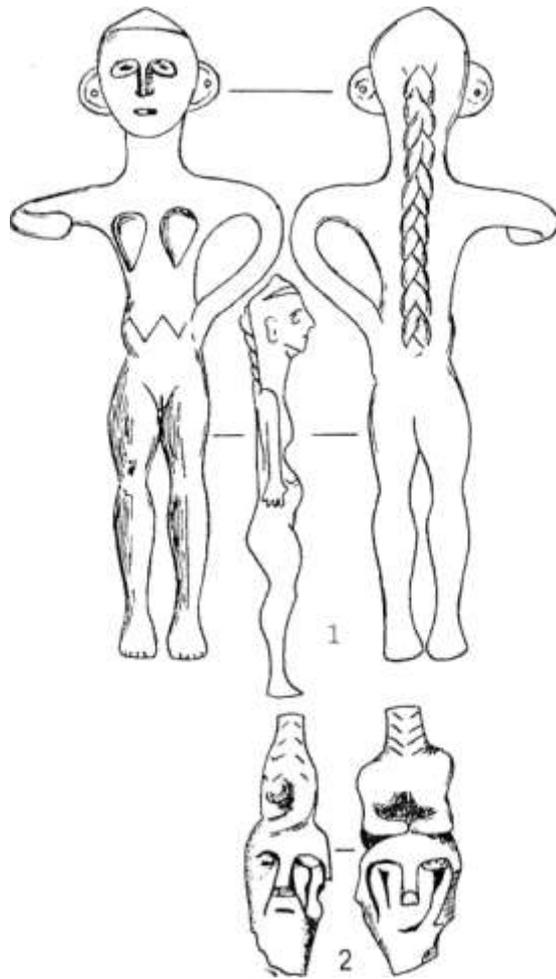

Рис. 11. Фигурка беременной женщины, массирующей живот левой рукой и правой рукой, поднятой до груди.

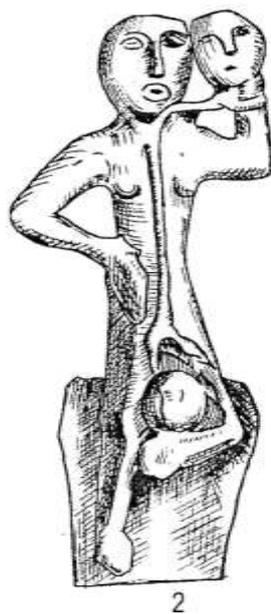
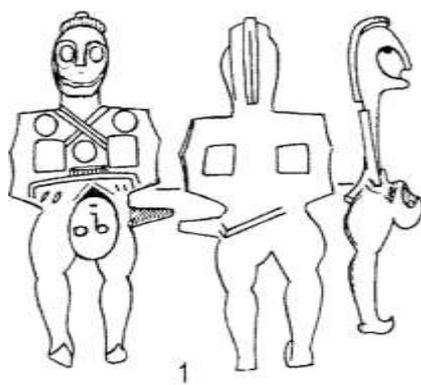

Рис. 12. Статуэтки рожениц.

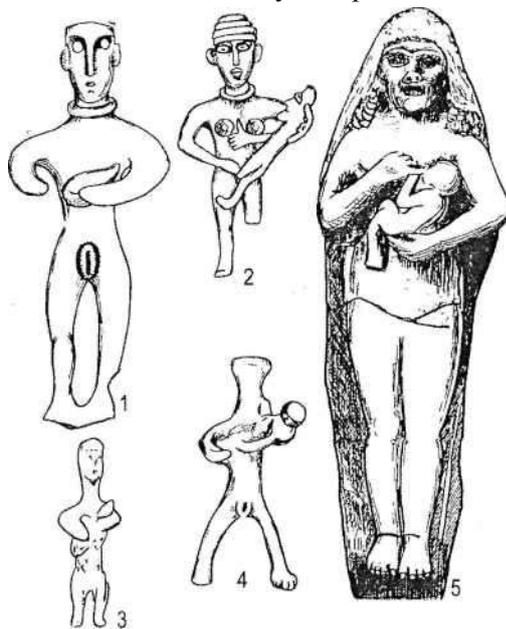

Рис. 13. Статуэтки женщин с младенцем на руках.

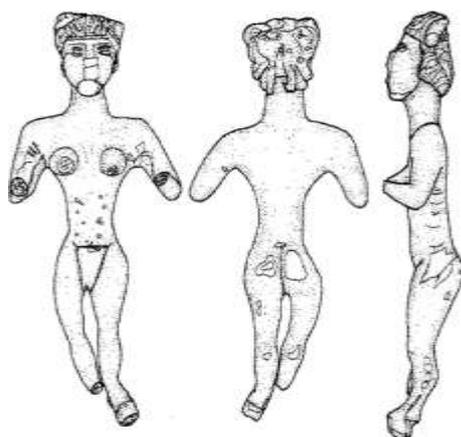
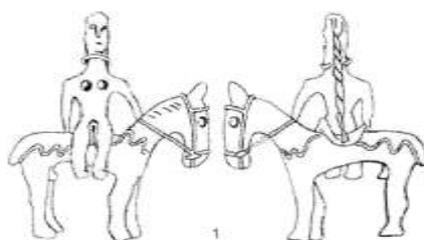

Рис. 14. Статуэтка женщины с копытом и медвежьими ушами.
(По О.А. Брылевой).

Мухурца

Юрети 3. ш>гр. 4

Рис. 15. Статуэтка всадницы и ее аналогии.

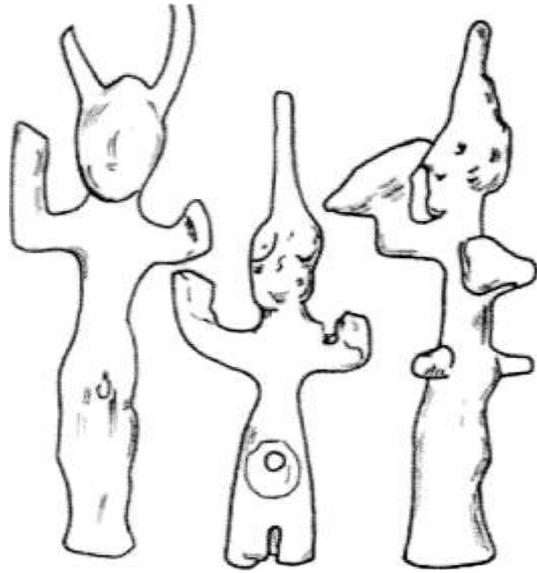

Рис. 16. Статуэтки в масках с одним или двумя рогами.

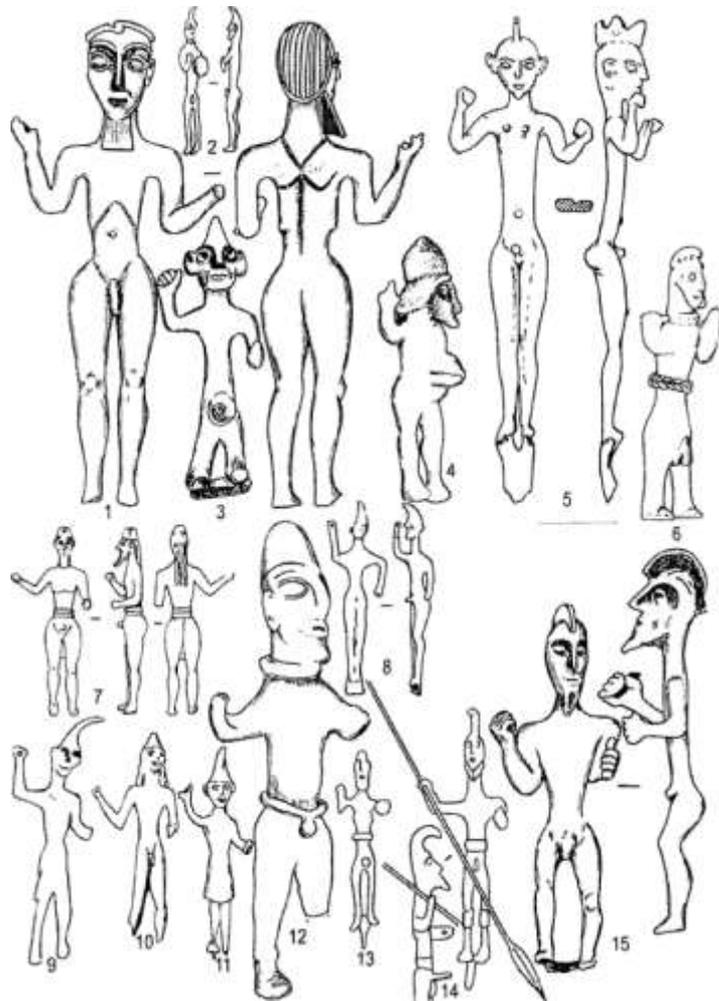

Рис. 17. Статуэтки воинов.

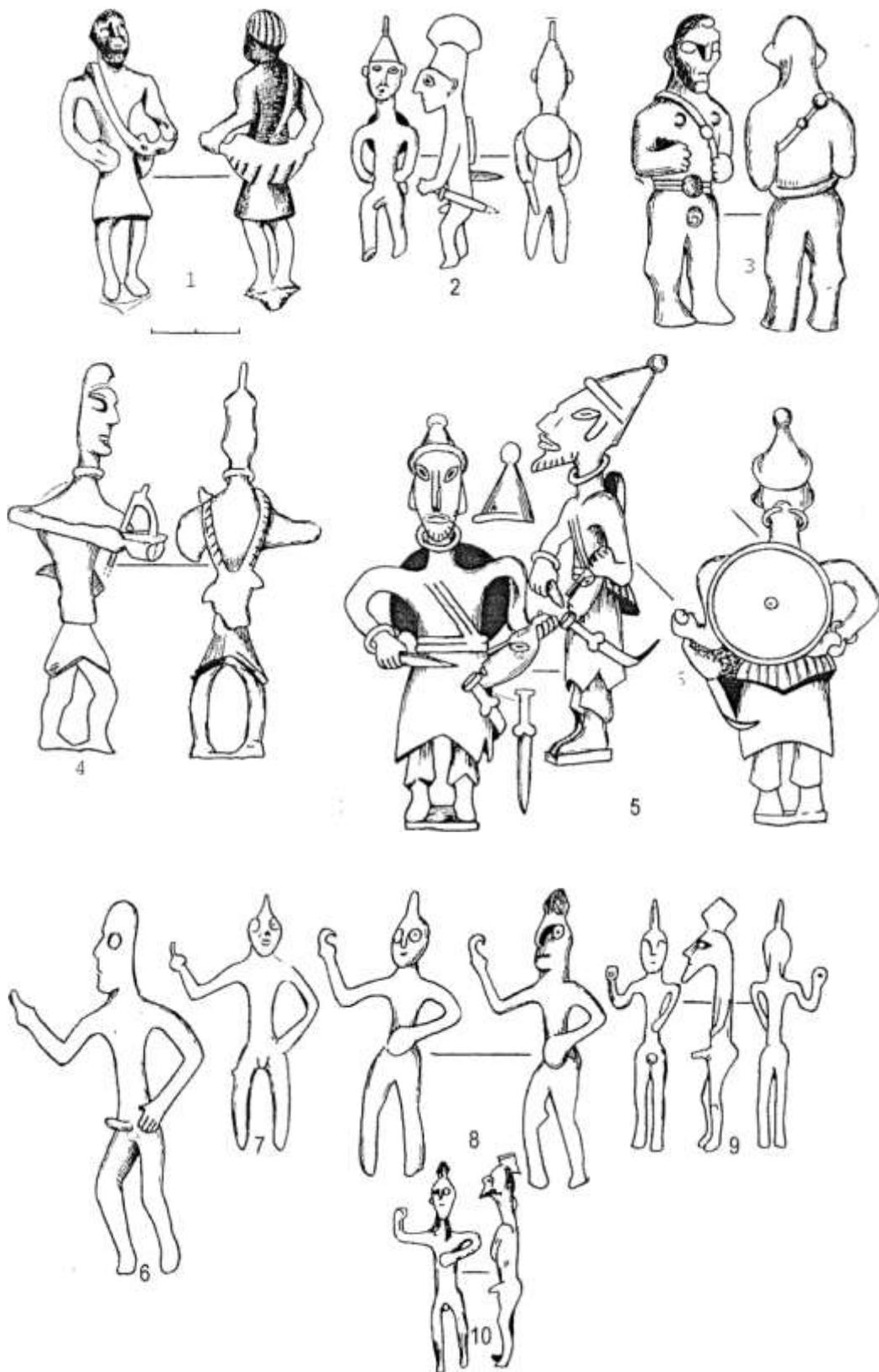

Рис. 17а. Статуэтки воинов.

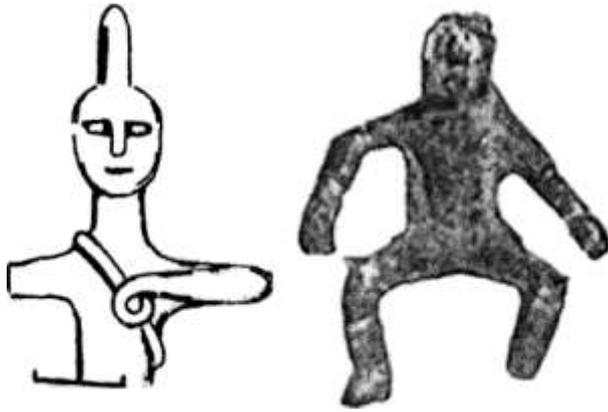

Рис. 18. Статуэтки танцоров из Дагестана (1) и Армении (2).

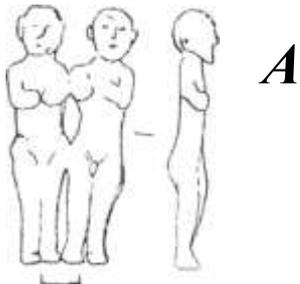

Рис. 19. Изображение парных фигур (близнецов или побратимов).

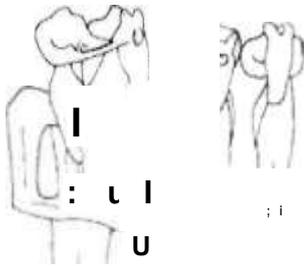

Рис. 20. Навершие в виде изображения парных обнаженных всадников.

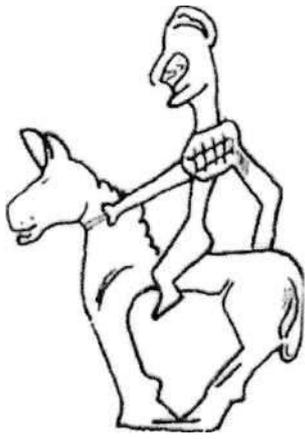

Рис. 21. Статуэтка всадника.

Рис. 22. Биметаллическая статуэтка человека с двуликой головкой.